

Foto: AP

“В данную минуту я медитирую”

Ричард Гир — Газете

Московский Тибетский дом пригласил в рамках фестиваля тибетской культуры Ричарда Гира — известного приверженца буддизма, личного друга далай-ламы и пропагандиста независимости Тибета.

Ричард Гир привез в Россию выставку фотографий, сделанных им во время своих путешествий по Индии и Непалу. С известным актером и правозащитником побеседовал корреспондент Газеты **Игорь Потапов**.

Вы привезли в Москву выставку своих фотографий, сделанных во время поездок в Тибет. Чем для вас является искусство фотографии — хобби, путевым дневником или средством артистического самовыражения?

Я никогда не думал о том, чтобы выставлять свои фотографии, и всегда снимал для себя. Но около десяти лет назад, когда мы сидели с кем-то из моих друзей и обсуждали, где бы достать денег на новый правозащитный проект, появилась идея о том, чтобы выпустить книгу с моими фотографиями и перечислить средства на благое дело. Так я стал известным фотографом. Для меня это было настоящим потрясением — я захожу в музей и вижу свои фотографии выставленными в залах! Но я пришел к выводу, что мне даже нравится, когда люди смотрят мои фотографии и осознают какие-то вещи. Это, наверное, самый лучший способ дотянуться до людей, рассказать им что-то с помощью образов.

У вас уже была возможность фотографировать в Москве?

Только из окна своего гостиничного номера. Если бы я пошел гулять по улицам с фотоаппаратом, тогда меня бы фотографировали все время, а не наоборот! Несколько лет назад у меня был такой шанс, я сделал серию снимков, и, возможно, они войдут в мой следующий альбом фотографий. Но с Москвой очень сложно, она невообразимо быстро меняется. Мне гораздо боль-

ше понравилось в Суздале, когда я был там в 1995 году. И еще в Бурятии, но там я тоже был много лет назад.

Какие у вас остались впечатления от Бурятии — российского региона, в котором преобладает буддизм?

Это было потрясающе. Я осознал, как широко простиралось влияние тибетской культуры — от Пекина и до Каспийского моря, до сибирских племен на севере. В Бурятии люди и по поведению, и даже внешне очень напоминают жителей Тибета. Я много думаю в последнее время о том, как замечательно было бы создать некое объединение — не политическое, а культурное — таких регионов, как Тибет, Бурятия, часть Монголии. Это было бы пространство, на котором люди могли бы существовать в согласии с буддистскими принципами неагрессии и ненасилия... Интересно, как буддизм сохранился в Монголии, где его жестоко преследовали в советское время. Насколько я знаю, эта страна была одним из наиболее верных союзников СССР, и все это время монгольская интеллигенция и священнослужители планомерно уничтожались. Но после того как Монголия получила независимость, удивительным образом оказалось, что много священных текстов сохранилось. Их прятали в укромных местах, передавали из рук в руки, причем люди могли даже не знать, что находится в свертках. А теперь из этих уцелевших книг создаются целые библиотеки.

► СТР 13